

0 7 2 3 4 3 0 - 1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Мусабекова Раиса Рашидовна

**САГИТ СУНЧЕЛЕЙ: ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА И
МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА**

Специальность 10.01.02 - литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2001

Работа выполнена на кафедре татарской литературы
Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Ганиева Р.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Кадыров О.Х.

кандидат филологических наук,
профессор Сверигин Р.Х.

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им.Г.Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится *13 сентября 2001* г. в *14⁰⁰* часов на заседании диссертационного Совета *Д. 212.081.12* в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан *13 августа* 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

В.З.Гарифуллин

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000575512

Сагит Сунчелей (1889-1937) — известный татарский поэт, переводчик и общественный деятель начала XX века, жизнь и творчество которого пришлось на один из самых сложных периодов в истории нашей страны. В возрасте 40 лет он был репрессирован, приговорен сначала к расстрелу, затем к 10 годам заключения и в 1937 г. расстрелян. На протяжении трех десятков лет его имя находилось под запретом.

Талант Сунчелея многогранен. Он автор стихов, пьес, сказок, статей, пособий по музыке для детей. Известен своими переводами из русской и западноевропейской классики (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, И.А.Крылов, Н.А.Некрасов, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, И.С.Никитин, А.П.Майков, С.Я.Надсон, А.А.Блок, К.Д.Бальмонт, Дж.Байрон, Г.Гейне, Ф.Шиллер, В.Гюго).

Актуальность темы. Демократические преобразования, произошедшие в постсоветском обществе, рост национального самосознания пробудили интерес к богатому, еще не до конца исследованному культурному наследию татарского народа, что способствовало, в свою очередь, повышению внимания к национальным аспектам науки, литературы и искусства, культурным традициям. Новые возможности для более полных и объективных исследований в данной области позволяют устранять “белые пятна” и восстанавливать историческую справедливость. На наших глазах происходит переоценка традиционных взглядов, освобождение гуманитарных наук от “принудительного пресса марксистской социологии и концепции социалистического реализма как высшего этапа литературы, от методологической жесткости, которая декретировалась сверху”¹.

Ведущая тенденция современной науки состоит в ее обращении к мировоззренческим основам, “возвращение” ее человеку. Сама жизнь ставит в качестве важнейшей задачу возрождения гуманистической традиции, переориентацию на развивающуюся личность. Особый интерес для литературоведческой науки представляет творческая личность. Объектом нашего исследования является жизнь и творческий путь Сагита Сунчелея.

Необычайно широкий круг интересов при отсутствии полной, систематической и объективной научной информации сделали его фигуру почти легендарной. Личность Сунчелея представляет для нас и большой исторический интерес, поскольку, в определенном смысле, является ключом к пониманию целой эпохи - эпохи социальных и политических катаклизмов начала XX века.

Труды, появившиеся за последние годы в области исследования творческой личности в литературоведении, свидетельствуют о неиссякаемом интересе к этой проблеме. Однако интерес большинства исследователей ограничивается самим творческим актом, проблемами мастерства, та-

¹ Хализев В.Е. Теория литературы. -М.: Высшая школа, 2000. - С.10.

ланта, вдохновения. Малоизученной остается проблема исследования художника не только в рамках творческого акта, но и за пределами искусства — как личности со своим миропониманием, образом жизни, самобытной судьбой, поступками. Между тем феномен творческой личности, предполагающий изучение форм сопряженности творческого дара художника с его образом жизни, а также стихия общения, мотивации, деятельности, своеобразии мироощущения — большая литературоведческая проблема, которая еще не получила полного научного освещения. Нельзя рассматривать творчество художника, и в особенности поэта, во-первых, в отрыве от социально-политической ситуации, в которой он жил и творил, и, во-вторых, исключая его личную жизнь из времени и судьбы.

Предмет и объект исследования — стихотворно-поэтические тексты, статьи, материалы архива (письма, дневник) Сунчелея, воспоминания о нем современников, материалы бесед с писателями, литературно-критические статьи литературоведов; процесс развития творческой личности поэта и отражение этого процесса в его литературной деятельности, влияние внешних и внутренних факторов на его творчество.

Цель и задачи исследования — комплексное изучение жизни и деятельности Сагита Сунчелея, его богатого литературного наследия, определение его места и роли в общественной и культурной жизни татарской нации.

Реализация этой цели вызвала необходимость постановки и решения следующих задач:

- воссоздать канву малоизученного жизненного пути и творческой биографии Сунчелея;
- осмыслить особенности романтической лирики поэта в контексте общественно-политической обстановки первой трети XX века;
- показать сложные взаимоотношения между личностью поэта и его лирическим героем, находящимся в постоянном разладе с жизнью;
- проследить межличностные и творческие контакты Сунчелея с Тукаем;
- раскрыть смысл ведущих мотивов творчества Сунчелея: нация, революция, родная земля, Родина, поэт-пророк, женщина, любовь, природа, музыка, одиночество, религия.

Научная новизна работы состоит в том, что она является первым комплексным и наиболее полным исследованием богатого литературного наследия Сунчелея, а также его жизни, общественной и творческой деятельности. Были изучены неизвестные ранее архивные материалы. Творчество поэта исследовано с учетом его личностных качеств, исторических и социально-политических условий, закономерностей и общих направлений эстетических процессов в татарском обществе начала XX века. Литературная деятельность Сунчелея оценивается не с классовых, а с общечеловеческих гуманистических позиций.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАНОВА
КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Методологической и теоретической основой диссертации является герменевтика — теория интерпретации смысла текстов гуманитарных наук. Принципы герменевтики в нашем исследовании тесно связаны и с принципами рецептивной эстетики. Основным предметом изучения является рецепция, т.е. восприятие художественного текста нашим восприимчивым сознанием.

Теоретической базой исследования послужили труды Л.Я.Гинзбург, Б.С.Мейлаха, Ю.М.Лотмана, Ю.Н.Тынянова, В.В.Ванслова, М.Арнаудова, Г.Н.Поспелова, В.Е.Хализева, А.Г.Ковалева, В.В.Кожина. При изучении литературного процесса первой трети XX века и творчества Сунчелея мы опирались также на работы татарских ученых Х.Усманова, Г.Халита, М.Гайнуллина, И.Нуруллина, М.Магдеева, Т.Галиуллина, Р.Ганиевой, Х.Миннегулова, Ф.Галимуллина, З.Рамеева и др.

Герменевтический подход обусловил исследование поэзии Сунчелея в сложном соотношении мотивов. Подобный подход сегодня чрезвычайно актуален в отечественном и зарубежном литературоведении.

Данная работа — первый в татарском литературоведении опыт исследования доминирующих мотивов сунчелеевской поэзии, не претендуя, однако, на изучение их в полном объеме. Творчество Сунчелея мы склонны рассматривать как взаимодействие и соотношение мотивов.

Анализ поэтических мотивов важен как прием реконструкции художественного мышления и сознания поэта, в то время как изучение только жанрового своеобразия или специфики образных форм воплощения поэтической индивидуальности не дают возможности для полного их раскрытия.

Степень изученности темы. Литературу о С.Сунчелее можно разделить на два периода: 1) прижизненные публикации; 2) исследования 1960-1990-х годов. К прижизненным публикациям относятся статьи Г.Ибрагимова², Ф.Сайфи-Казанлы³, З.Кадыри⁴, Г.Гали⁵. После ареста Сунчелея в 1929 г. на его творчество налагается запрет и лишь после реабилитации оно “возвращается” к своему народу. Но этот процесс проходил в очень непростых условиях, и требовал немалых сил, освобождения от стереотипов, догматического мышления, долгого изучения архива Сунчелея. В 1961 году были изданы “Избранные произведения” С.Сунчелея, куда были включены стихотворения, отобранные комиссией в составе Р.Ишмурата, А.Еники, А.Файзи. Вступительное слово к “Избранным произведениям” поэта написано известным литературоведом Г.Халитом. Это была первая ~~первая~~ попытка осмысления творчества С.Сунчелея в пост-

² Ибраһимов Г. Әсәрләр. Сигез томда. Т.5. Әдәбият һәм сәнгать турында мәкаләләр, хезмәтләр (1910-1933). - Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. - С.212.

³ Сайфи-Казанлы Ф. Матур әдәбиятта буржуа милләтчелеге. - Казан, 1930.

⁴ Кадыри З. Әлмансур // Тормыш. - 1914. - 22 январь, 25 январь.

⁵ Гали Г. Гаеп нәрсәдә? (С.Ф.Сайфи иптәшнәр “Ике татар классигы” дигән китабы турында) // Яңалиф. - 1930. - N 4. - С. 73-81.

сталинский период. Им же написан материал о поэте, вошедший в "Историю татарской литературы"⁶. Анализ отдельных стихотворений и переводов мы встречаем в трудах Х.Усманова,⁷ Г.Рамазанова,⁸ Э.Г.Нигматуллина,⁹ Ю.Г.Нигматуллиной¹⁰; некоторый материал о его жизни мы почерпнули из книг М.Магдеева,¹¹ И.Нуруллина,¹² С.Кудаша,¹³ Р.Ишмурата,¹⁴ статьи Р.Мустафина,¹⁵ о творчестве - из статей Т.Камалиева,¹⁶ А.Еники,¹⁷ Т.Галиуллина¹⁸ и др. Одной из причин неизученности творчества Сунчелея является и то, что после 1961 г. его сочинения не переиздавались. В Институте языка, литературы и искусства З.Рамеевым проведена большая работа по подготовке его дополненного собрания сочинений, но в связи с финансовыми проблемами книга не издается. В редакции З.Рамеева¹⁹ была опубликована драма Г.Гейне "Альманзор" в переводе Сунчелея ("Элмансур").

Источники исследования — сборники стихотворений Сунчелея, изданные в 1913, 1918, 1918, 1929, 1961 годах, стихотворения и статьи, опубликованные в периодической печати (в 1909-1927 гг.), а также неопубликованные стихотворения, письма, дневник, хранящиеся ныне в фонде Государственного музея Республики Татарстан (инв. N 1752); архив писательницы И.Гриневской (ЦГАЛИ, ф. 125).

Научно-практическая значимость работы выражается в том, что реферируемая диссертация может быть использована при чтении лекций и проведении практических занятий, спецкурсов и спецсеминаров в вузах, при подготовке обобщающих трудов по истории татарской литературы.

Апробация результатов работы. Результаты исследования отражены в монографии "Сагит Сунчелей: судьба и творчество" и 5 статьях, опубликованных в научных изданиях, республиканской периодической печати. Кроме того, некоторые положения диссертации были изложены в

⁶ Халит Г. Унынчы еллар поэзиясе // Татар әдәбияте тарихы. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. - С.239-247.

⁷ Госманов Х. Бөек Октябрь революциясе һәм гражданнар сугышы чорында татар поэзиясе. - Казан: Казан ун-ты нәшр., 1960. - С.134-137,152; Егерменче елларда татар поэзиясе. - Казан: Казан ун-ты нәшр., 1964. - С.73-75, 79-81.

⁸ Рамазанов Г. Творчество Мажита Гафури. - Уфа: Башк. кнжнз. изд-во, 1970. - С. 95, 139, 146.

⁹ Нигматуллин Э.Г. Раздвигая века и границы. - Казань: Тат. кнжнз. изд-во, 1977. - 136 с.

¹⁰ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. - Казань: Фэн, 1997. - С.116-122.

¹¹ Мәһдиев М. Реализмга таба. - Казан: Казан ун-ты нәшр., 1989. - 95 с.; Әдәбият һәм чыбарлык. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. - С.84-86.

¹² Нуруллин И. Тукай., сер. ЖЗЛ. - М.: Молодая гвардия, 1977. - 185 с.; Путь к зрелости. - Казань: Тат. кнжнз. изд-во, 1971. - 348 с.

¹³ Кудаш С. Хәтердә калган миңутлар. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1959. - С. 61-63.

¹⁴ Ишмурат Р. Гомер сүзәклары. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. - 408 с.; Дусларым, остазларым. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. - С.3-10.

¹⁵ Мостафин Р. Тукайның дусты // Татарстан. - 1993. - N 3. - С.41-48.

¹⁶ Камалиев Т. Поэмы Сагита Сунчелея // Материалы IV конференции молодых научных работников. — Казань, 1976. - С. 68-70.

¹⁷ Еники Е. Шагыйрнен янадан кайтуу // Совет әдәбияты. - 1961. - N 3. - С.147-152.

¹⁸ Галиуллин Т. Егерменче елларда татар шигърияте // Мирас. - 1997. - N 5. - С.5-27.

¹⁹ Сунчелей С. Элмансур // Мирас. - 1994. - N 2,3,4,5. Вступительное слово З.Рамеева.

докладах и выступлениях на научных конференциях в Казанском университете, Институте языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения отдельных архивных материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее изученности, определяются предмет и объект, цель и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I. Эпоха. Личность Сагита Сунчелея. Влияние Тукая.

§ 1. Жизненный и творческий путь Сунчелея в эпоху общественно-политических катаклизмов. Творчество Сунчелея — это лирическое летопись жизни татарской интеллигенции в начале XX века, правдивая история ее метаний, стремлений, поисков истины. Эти переживания и раздумья раскрыты в лирике поэта во всей их подлинности, несомненности, сложности и самой крайней противоречивости.

Революция 1905-1907 гг. стала мощным катализатором усиления национально-свободительного движения народов России, в котором заметную роль играло татарское национальное движение. Она ознаменовала собой новую ступень в развитии татарского народа и способствовала формированию в его общественной мысли идеи свободы, демократии, духовности и просвещенности.²⁰ В начале XX века происходит блестящий, но кратковременный расцвет второго Ренессанса татар.²¹ Это эпоха возрождения татарского народа, его многовековой культуры и литературы. Начиная с 1905 г. в развитии национальной поэзии, прозы, драматургии, литературной критики, исторической науки, этнографии произошли кардинальные изменения.

Отступление революции 1905-1907 гг. вызвало заметные перемены в развитии татарской литературы. Новые исторические условия оставили неизгладимый след и в характере ее героя. Резкие психологические контрасты, тревожные мысли и переживания всплывали на поверхность татарской поэзии периода реакции. Поэтический герой, вдохновлявшийся в годы революции идеалом свободы, теперь начинает испытывать тяжесть борьбы с душившим его злом.

Духовная трагедия постреволюционной татарской литературной среды заключалась в том, что национальная интеллигенция очень тяжело

²⁰ Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900-1918 гг. Ч. 1,2. - Казань, 1997. - С.89.

²¹ Ганиева Р.К. Вклад в национальное возрождение // Научный Татарстан. - 1998. - №4. - С.88-92.

переживала крушение демократических идеалов и с трудом осознала его как исторически преходящее явление. Пессимистические настроения вытекали из самой социально-политической атмосферы эпохи.

Поэзия Сунчелея так или иначе выразила в себе целостность его жизни и деятельности и без этого, пусть хотя бы самого общего, но верно-го представления о его жизни и деятельности, едва ли возможно воспринять и сунчелеевское творчество во всей полноте ее смысла. К тем или иным конкретным этапам и периодам жизни поэта мы постоянно возвращались по мере исследования его творчества. Биография Сунчелея была нами составлена на основе материалов сохранившегося архива, воспоминаний современников. Но некоторые периоды жизни так и остались “белыми пятнами”, вследствие того, что архивные материалы далеко не полны.

Сагит Хамидуллович Сунчелей родился 2 августа 1889 г. в деревне Старый Мостяк Хвалынского уезда Саратовской губернии. Но начавшийся в 1891 г. голод вынудил семью перебраться в Астрахань. В 1904 г. он заканчивает учебу в медресе “Ваххабия”, до 1906 г. преподает в медресе при мечети “Ак мәчет”. В 1907 г. приезжает в Казань и продолжает образование в медресе Шакирзяна Хамиди, а в августе 1908 г. поступает учиться в Казанскую татарскую учительскую школу. Тяжелое материальное положение не дало возможности продолжить образование, и весной 1909 г. он вместе с братом Шарифом (к тому времени закончившим эту школу), едет в деревню Сараш Бардымского уезда Пермской губернии, где начинает работать учителем в четырехлетней Земской русско-татарской школе.

Именно на этот “сельский” период (1909-1915 гг.) приходится наиболее активный творческий этап жизни Сунчелея. В одном из писем русской писательнице И.Гриневской он пишет: “Я участвую во всех татарских газетах и журналах, исключая 2-х”.²² В эти годы было написано и опубликовано около 300 стихотворений и статей. По воспоминаниям Р.Ишмурата²³, который учился у братьев Сунчелеев, работа учителем была не по душе Сунчелею. В определенном смысле спасением становились музыкальные вечера, устраивавшиеся в доме по четвергам и являвшиеся отдушиной от рутины повседневности, и поэзия, помогавшая подняться над этой рутинной.

В 1915 г. он переезжает в Уфу и начинает работать заведующим отделом в Уфимской городской библиотеке, в 1917 он — редактор газеты “Авыл халкы” (“Сельский люд”), в 1918 г. работает в редакции газеты “Көрәш” (“Борьба”). В конце 1918 г. Сунчелей переезжает в Казань и некоторое время работает в газете “Кызыл Армия” (“Красная Армия”). В 1919 г он становится членом ВКП(б), а спустя месяц по рекомендации М.Султангалиева его направляют на работу в Крым. Крымский период —

²² Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

²³ Ишмурат Р. Гомер сукмаклары. — Казан: Татар. Кит. нәшр., 1987. — С.57.

достаточно сложный этап в жизни Сунчелея, если учесть, что активный творческий период остался далеко позади. В основном он занимается переводами. После того как власть в Крыму перешла от Деникина к Врангелю, ситуация там осложнилась, и летом 1920 г. он был вынужден бежать в Турцию. Через три месяца он возвращается в Москву и докладывает об обстановке Крыму и Турции. После разгрома Врангеля поэта вновь направляют на Крымский полуостров. В докладе ЦК он сообщает о тяжелом положении местного населения.

В 1923-24 гг. Сунчелей — член коллегии Наркомпроса Башкирской АССР, в 1925 г. — заведующий отделом искусства Министерства просвещения, затем директор музея искусств. В 1926 г. его вызывают в Москву и в составе Советского генерального консульства направляют в Турцию в качестве переводчика. В 1927 г. Сунчелей вновь в Уфе, заведует музыкальным театральным техникумом, с сентября 1928 г. он назначается ученым секретарем Татарского дома искусств в Казани.

Первый арест Сунчелея был произведен 2 июня 1927 г., второй — 28 февраля 1929 г. Приговор — расстрел по обвинению в “причастности” к делу М.Султангалиева. В 1931 г. расстрел заменяют на десятилетнюю ссылку. Но после повторного рассмотрения дела, в 1937 г., в числе оставшихся на тот момент в живых султангалиевцев его расстреливают. “Эпопея” с органами подробно описана в статье Р.Мустафина, имевшего возможность поработать в архивах КГБ²⁴. Несмотря на проведенные исследования, некоторые периоды жизни еще требуют дальнейших поисков.

§ 2. Личность поэта и его лирический герой. Существовавшая еще до недавнего времени практика изучения творчества писателя без учета особенностей его личной жизни никоим образом себя не оправдала. Подобный односторонний подход не давал возможность представить творчество во всей своей полноте. Если это и можно допустить, то лишь в отношении прозаиков и драматургов. Поэзия же - это нечто иное. “Поэт — существо особое, он живет не как все. Он удваивает свою жизнь словом, заключает ее в слово, и слово становится его судьбой. Только в этом смысле и можно говорить о том, что стихи поэта - это его биография, его истинная жизнь”²⁵.

Важность биографии очевидна не только для понимания судьбы поэта, но и всего творчества. Однако, мы не считаем, что поэзию Сунчелея целесообразно сводить только лишь к его биографической личности, хотя устоять от соблазна совместить лирического героя с автором как живым лицом (подкупает и искренность исповеди, и личная жизнь поэта) чрезвычайно трудно. Но свойства его личности, индивидуальные и эпохальные, несомненно повлияли на его эстетическую систему. Было бы также неверным принудительно отчуждать лирические переживания от лич-

²⁴ Мостафин Р. Тукайның дусты // Татарстан. - 1993. - N 3. - С.41-48.

²⁵ Сурат И. Пушкин: биография и лирика. -М.: Наследие, 1999. - С.3.

ности поэта, создавшего его, разрушать единство объективного и субъективного в характере героя, утверждающем тесную связь неповторимого, личного, и общезначимого в нем. Как заметил Б.И.Бурсов: “Личная жизнь писателя, вообще художника, есть и часть, при этом очень существенная, из которого он создает свои произведения”²⁶. Изучение творчества помогает постичь личность поэта, а это дает возможность представить и проанализировать его творчество, с одной стороны, не растворяя лирического героя в авторе, с другой — не допуская отождествления характеров лирического героя и поэта. Лирический герой — результат воспроизведения собственного характера и “присвоения” поэтом внутренних переживаний. Он концентрирует в себе самое существенное из личного опыта художника. Поэт отдает ему лучшую часть своей души, поверяет самые сокровенные мысли и чаяния.

По самому характеру своего дарования Сунчелей — поэт-лирик. Он раскрывает картину жизни как глубоко и субъективно пережитое, главным образом через чувство, через личное восприятие, через свое изолированное переживание. К тому же, как правило, в подтексте их подчеркнут автобиографический момент.

Говоря о Сунчелее-поэте, мы попытались дать общее представление о его человеческой индивидуальности. Мы считаем, что закрывая глаза на личность поэта, проникнуть в глубину лирического творчества невозможно. Причина поэзии — личность, и, как всякая причина, она присутствует и активно живет в том, что вызвано ею к жизни. Воспринимая содержание лирических произведений, мы проецируем их на личность автора. Поэзию Сунчелейя, как и всякого другого поэта, мы не можем сводить только к его биографии, но свойства личности Сунчелейя несомненно глубоко повлияли на его эстетическую систему.

Самой характерной особенностью лирики Сунчелейя является, пожалуй, ее эмоциональность. Порой наивная, но исконная стиховая эмоция — отправная точка, ключ ко всему творчеству поэта. Он чрезвычайно чувствителен к горю, страданиям людей. Сам переживший немало насмешек, испытывавший несправедливость, он, естественно, не мог быть равнодушным к несчастьям других. Поэта отличает высокая и разносторонняя чувственность. Чрезвычайно близка аналогия с А.Блоком, о котором Тынянов пишет: “... необыкновенно сильна была в стихах литературная личность Блока (не живой, не “биографический” Блок, а совсем другого порядка, другого плана, стиховой Блок)”²⁷. И как писал сам А.Блок: “Чем сильнее лирический поэт, тем полнее судьба его отражается в стихах”²⁸.

Необычайная масштабность внутренней жизни, врывающаяся широким и безудержным потоком в его стихи, постоянная готовность осмыс-

²⁶ Бурсов В.И. Жизнь писателя - источник творчества // Вопросы литературы. - 1973. - №10. - С.80.

²⁷ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. -М.: Наука, 1977. - С.170

²⁸ Блок А.А. Собрание сочинений 8 тт. М.-Л.: Гослитиздат, Ленингр. отд., 1962. т.5. - С.515.

лить и усвоить мировое как свое, личное, и тем самым очеловечить все сущее, пропустить его сквозь свое восприятие, свое сердце - все это остается у него неизменным на всех этапах творчества, отзывается в необычайной глубине и удивительной цельности лирики. Его поэзия — это исповедь. Читая его стихи, мы можем познать историю его души и понять его как человека и поэта.

Мало у кого из татарских поэтов начала XX века личная судьба, личная история не была так тесно связана с его лирикой и не нашла такого явного отражения в творчестве, как у Сунчелея, у которого каждый стих — содержательная автохарактеристика. И дело тут, по-видимому, в той внутренней силе и закономерности, которая связывает и делает глубоко осмысленным и очевидные биографические факты. По стихам Сунчелея можно проследить за постепенным развитием его не только как поэта, но и как человека и характера. Его поэзия своеобразный стихотворный дневник, полный раздумий о добре и зле, жизни и смерти, о любви и ненависти. Перед нами лирика в собственном значении слова, лирика, в которой, как правило, автор говорит от первого лица, в единственном числе, от “я”. Чрезвычайная субъективность Сунчелея выражается в том, что он постоянно присутствует в своих стихах, раскрывает часто не саму действительность, а выражает свое страстное оценочное отношение к ней.

Лирический герой Сунчелея всегда живет всей полнотой страстей; с ним всегда происходит нечто такое, что захватывает и потрясает его до самых глубин души, отзывается в нем; ему необходимо поделиться с нами самыми большими своими раздумьями, самыми напряженными переживаниями, всем своим опытом.

Лирический герой представляет единство художественного образа и поэта-автора, однако, прямолинейное отождествление не допустимо: единство не есть тождество. Но порой дистанция между ними сокращается до предела. В стихах Сунчелея легко отыскиваются следы прошлого и пережитого, и невозможно не разглядеть высокую степень родства поэта с его лирическим героем.

В стихотворениях, созданных в 1917-1924 гг., по большей части декларативных, образ лирического героя литературно-условен, отнюдь не автобиографичен и часто не совпадает с самим автором. Поэт как бы отходит от изображаемого, отчуждается от него

§ 3. Тукай и Сунчелей. Дружбы и благорасположения великого Тукая удостоивался далеко не каждый. Не обладай Сунчелей оригинальным талантом, вряд ли Тукай обратил бы на него внимание, вряд ли принял бы участие в его поэтической судьбе. Об этих отношениях, которые продолжались с осени 1910 г. до смерти Тукая, можно судить по письмам Тукая к Сунчелею (из двенадцати сохранилось восемь), воспоминаниям Сунчелея о поэте (их три), его стихов, посвященных Тукаю.

Перевод Сунчелеем на татарский язык “Шильонского узника” Байрона был издан после правки и с предисловием Тукая. Переписка поэтов ценна тем, что через них мы узнаем, чем жило тогдашнее общество, какова была литературная атмосфера эпохи. Письма помогают выстраивать по крупицам биографию не только Сунчелея, но и самого Тукая. Это поистине бесценный материал. Из писем видно, что Тукай кроме советов Сунчелею и сам делился своими планами, мыслями. Из воспоминаний Сунчелея видно, как непросто складывались их отношения. Оба трудно сходились с людьми. Но тем не менее эти ~~эти~~ два крайне противоречивых, в глубине души очень одиноких человека тянулись друг к другу. Доминировал, разумеется Тукай, который к тому времени успел состояться как поэт, приобрел известность.

Еще при жизни Тукая Сунчелей посвящает ему свое стихотворение “Азан”²⁹. Поэзию Тукая он воспринимает как некую силу, которая должна, наконец, пробудить татарский народ после долгих лет застоя и духовного рабства. Уподобляя стихи Тукая азану (призыв на молитву), считая их божественным явлением, Сунчелей тем самым дает высокую оценку поэзии великого поэта, считает ее силой, способной пробудить нацию к духовному возрождению.

В стихотворении “Тукай хәтирәсе” (“Память о Тукае”, 1913)³⁰, написанном после смерти поэта, Сунчелей переживает трагедию сродни вселенской. Он в недоумении: почему эта невосполнимая потеря не нашла должного понимания в душах тех, кто хоронил Тукая, почему они не осознают - кого они потеряли? Смерть Тукая поставила перед ним один из наиболее сложных вопросов. Подводя итог жизни и трудам Тукая, Сунчелей столкнулся лицом к лицу с проблемой взаимоотношений гения и толпы: смерть поэта и непонимание этого события толпой, простонародьем и частью интеллигенции. Как никто другой, Сунчелей понимал главную трагедию великого поэта - одиночество. Одиночество, которое преследовало его на протяжении всей его короткой жизни начиная с сиротского детства и заканчивая пожизненной неприкаянностью.

В сущности, это была дружба двух “одиночеств”, двух очень разных, но в чем-то, безусловно, схожих людей. Дружба, которая их согревала, приносила в жизнь каждого особый смысл, особую наполненность. Сунчелей благоговел перед Учителем, а Тукай видел в Сунчелее преданного, благодарного, восторженного ученика.

Статья “Тукай турында истәлек” (“Воспоминания о Тукае”, 1923)³¹ — бесценный источник, который дает представление о жизни Тукая в последние два года. В статье “Мәрхүм Тукаев турында” (“О покой-

²⁹ Сәгыйть Сунчәләй шигырьләре. - Казан: Магариф, 1913. - С.36-37.

³⁰ Там же. - С. 45.

³¹ Сунчәләй Сәгыйть. Сайланма әсәрләр. -Казан: Татар. кит. нәшр., 1961. - С.101.

ном Тукаеве”, 1928)²² Сунчелей дает оценку творчества Тукая. Назвав его мастером пера, а содержание его произведений оригинальным, он сравнил его творчество со свежим ветром в татарской литературе. Во-первых, он особо выделил в его творчестве сатиру, указал, что, и тогда, и сейчас не было и нет сатирика, равного Тукаю. Во-вторых, он указал на мастерское использование Тукаем произведений татарского фольклора. Отметил также его произведения, предназначенные детям. Заметил, что Тукай критиковал не только других, он был критичен и к себе, что положительно влиял на тех, с кем общался, с кем переписывался.

Сунчелей обвинил общество того времени в том, что оно не оценило Тукая должным образом, использовало его в своих интересах (ничуть не заботясь о нем самом), подвергало необоснованной критике его творчества. Раскрыл Тукая с чисто человеческой стороны, указав на его неприхотливость, незлопамятность, неприспособленность к жизни, чрезвычайную ранимость. Сунчелей считал, что Тукай мог выжить лишь живя в среде простого народа, что в городе он так и не прижился. Из статьи видно, какой болью в его душе отозвалась смерть Тукая, какой невозможной потерей она была для Сунчелей даже спустя 15 лет. Наряду с другими воспоминаниями эти статьи о Тукае дают бесценный материал для характеристики личности великого поэта, являются одним из штрихов к его портрету.

После смерти Тукая в Сунчелейе стали видеть продолжателя его традиций, его преемника, даже зачислили в разряд классиков наряду с Г.Камалом — в драматургии, Ф.Амирханом — в прозе. Но Сунчелей миновала участь подражателя. Он был и всегда оставался глубоко индивидуальным, неповторимым и поэтому интересным для читателя. Они очень разные: Тукай и Сунчелей. Если у Тукая-реалиста доминировал культ разума, то у Сунчелей-романтика преобладал культ души. Ему чужда, не свойственна дидактика, в его лирике присутствует эмоционально-психологическая глубина. Нет в его творчестве сатиры, которой так богато творчество Тукая. Сильной стороной стихотворений Сунчелей является их проникновенный лиризм, в них душа человеческая представлена во всей гамме. Этим он оригинален и привлекателен. Он всегда и до конца искренен. Да, замечания Тукая были уместны. Да, недорабатывал, торопился, хотел много успеть. Оттого форма порой страдает неотточенностью, зато перехлестывают через край чувства, эмоции.

Глава II. Общественно-политические мотивы поэзии Сунчелей.

§ 1. Национальные, революционные и социальные тенденции в татарской литературе начала XX века. Под влиянием революции 1905-1907 гг. татарская литература обостренно восприняла идею национального освобождения. Татарская демократическая интеллигенция того времени не желала расслоения татарского общества и стремилась направить нацио-

²² Сунчелей Сагыйт. Сайланма эсарлар. -Казан: Тат. кит. нәшр., 1961. - С.106.

нальное движение в единое русло. Конечно, это не означает, что татарская общественная мысль начала XX века не разделяла новые идеи социализма, получившие большое распространение в этот период. Идеи социализма национальной интеллигенцией воспринимались в первую очередь не как сугубо классовая идеология пролетариата, а как часть идейного комплекса национального движения. Преобладающей формой политической мысли становится национализм в современном демократическом содержании. Носителями и выразителями национальных чаяний выступили прежде всего образованные слои татарского общества.

Национальное чувство в высшей степени присуще и Сунчелею. В его лирике мы видим правду жизни, подлинность наблюдений и переживаний человека определенной эпохи, глубину истинных восприятий и чувств, стремление соотнести личное, единственное, неповторимое с судьбой нации. Еще в 1910 г. он заявляет:³³

Бер өмид берлә яшим мин, ул да булса, бу - татар!

Мин тырышма, син булышма, кем аны асар? Ачар?

/Одной надеждой я живу, надеждой на свою нацию!/ Если я не постогаюсь, если ты не сможешь, кто будет о нем заботиться, кто раскроет его возможности?/.

(“Шагыйрьгә мәктүб” — “Послание поэту”)

Он чувствует на себе высокую ответственность за судьбу нации, за ее будущее. В этом смысле Сунчелей - истинный патриот. Он искренне не хочет верить в то, что предсказал в своей антиутопии “Ике йөз елдан соң инкыйраз” (“Исчезновение через двести лет”, 1902-1904) Г.Исхаки и поэтому в стихотворении “Агиев туенда” (“На свадьбе Агиева”, 1910)³⁴ он воодушевленно заявляет, что татары как нация “не угаснут”, “не испугаются”, “не согнутся”, “не умрут”, “будут жить”, “выйдут вперед”. Он — одно целое со своей нацией: и в горе и в радости:

Милләтемнең кайгыларын кайгырап,

Шатлыгына шатланып жырлап калам.

(“Көн саен мин үзгәрәм... “ — “Я меняюсь...”, 1911)³⁵

Даже обращаясь к нации “мәрхүм милләт” (“умершая нация”), он продолжает желать пробуждения ее рассвета, призывает ее к действию. В каких бы мрачных красках он не рисовал действительность, надежда никогда не покидала его. Вера в нацию, в ее творческий потенциал всегда жила в душе поэта.

Революционно-демократические взгляды Сунчелея сформировались сравнительно рано. Из воспоминаний современников известно, что еще в астраханский период жизни, будучи подростком, в годы первой русской революции он с братом принимал участие в распространении среди рабо-

³³ Баянелдах. - 1910. - 9 ноябрь.

³⁴ Сәгыйть Сунчәләй шагыйрьләре. - Казан: Мәгариф, 1913. - С.15.

³⁵ Баянелдах. - 1911. - 11 апрель.

чих прокламаций и брошюр левого толка. Наблюдая в дальнейшем социальное расслоение общества, он проникался сочувствием к беднейшим его слоям. Целый ряд стихотворений носит социально-заостренный характер. Демократические взгляды поэта, его постоянное сочувствие к угнетенным и обездоленным, его отвращение к существующему неравноправию подпитывали его творчество. Все, что он пережил (революция 1905-1907 гг., удушающая атмосфера реакции, вслед за этим голод 1911 г., Первая мировая война) заставляли задумываться и искать выход из создавшегося положения. По мнению Сунчелея, разрешить накопившиеся социальные и общественные конфликты эпохи была призвана революция. Она виделась панацеей от всех несчастий, от всех проблем.

Октябрьскую революцию он воспринял как закономерный акт освобождения от антинародного режима, торжество справедливости. В ней увидел прежде всего перестройку всего мирового порядка, разрешение всех насущных, назревших проблем эпохи, торжество народных чаяний, возмездие старому миру и открывавшиеся безбрежные возможности для будущего человечества, для создания нового справедливого и гармоничного общества. Революция для Сунчелея — ослепительное царство свободы, свободы от царизма, от порабощения личности. Право отстаивания права на свободу, по Сунчелею, должна быть признана за каждой человеческой душой; избранная, талантливая же личность нуждается в опыте подобного самоутверждения вдвойне, ибо по природе самого творчества, не терпящего никакого намека на заранее заданное ограничение, ей, личности, требуется ощутить реальность безграничного простора, убедиться в нем, завоевать его.

Тема революции захватила поэта до самых потаенных глубин его души и породила строй совершенно новых чувств, переживаний, стремлений, возникавших словно бы при грозовых разрядах в их ярком, ослепительном свете, — и в дальнейшем эта тема становится в творчестве Сунчелея главной. Революция была ответом на его чаяния, она перекликалась с его давними призывами, воплотила его мятежные мечты, утоляла его жажду увидеть крушение ненавистного старого мира. Вот почему он так восторженно встретил ее! В революции он видел силу, подобную буре, поэтому отныне всякая стихийная сила была чревата в глазах поэта — революцией и несущая ее в себе, захватывала и увлекала его, казалась ему силой не только истинно прекрасной, но и удивительно желанной. Поэт, захваченный болью народа, мучается его муками, разделяет его надежды и стремления, это порождает остроту и глубину переживаний и восприятий.

В стихах этого периода поэзия невольно переходит на второй план, она лишена поэтической одухотворенности. Нельзя не видеть в них появившуюся лозунговость. Лирический герой одержим одной идеей, одной мечтой — революцией.

Но что же дальше? Казалось, что она решит все назревшие проблемы. В действительности же разгорается братоубийственная гражданская война, голодает и гибнет народ, сиротеют дети. Лирического героя стихотворения “Язгы уйлар” (“Весенние размышления”, 1919)³⁶ мучают сомнения по поводу происходящих в стране событий, складывающейся обстановки. Он называют страну неблагодарной, а народ — стадом. Он в недоумении — даже “такая могучая революция не дала благоденствия, спасения”. Он спрашивает: “Может, мало было принесено жертв? Или, наоборот, слишком много было жертв, много пролито крови?”. Стихотворение пронизано драматизмом. В нем звучит обвинение в адрес народа, который, оказывается, сам виноват во всем, что даже Создатель проклял его. Лирический герой изливает, как из рога изобилия, на этот самый народ, что он “фанатик”, “узник”, что “не может обрести новую веру”.

Стало абсолютно очевидно, что ожидаемое не оправдалось, что революция не решила всех назревших проблем. Напротив, ситуация лишь ухудшилась. Самое тягостное для поэта, как пламенно приветствовавшего революцию, то, что сам он с каждым годом все более переставал слышать грозную и прекрасную музыку эпохи и воспринимать ее.

Тем не менее вера Сунчелея в идеологию большевизма не слабеет. В стихотворении “Тәш” (“Сон”, 1922)³⁷ лирический герой заявляет в адрес Ленина: “Он достоин быть пророком, он — правитель, он — учитель, / А учителем его был великий Маркс”. О том, что Сунчелей не бравировал, а действительно преклонялся перед Лениным, свидетельствует стихотворение “Ленин” (1924)³⁸, в котором он искренно скорбит по поводу его смерти. Затем в стихотворении “Ике матәм” (“Две скорби”, 1924)³⁹ он пишет, что у него две скорби, два горя: одно — смерть Ленина, другое — ранняя смерть сына Тагира.

Важно подчеркнуть, что поэт оставался верен мечтам и помыслам, рожденным в дни революции, верен даже тогда, когда окружающая его среда порой наводила на сомнения.

§ 2. Мотивы родной земли, Родины и поэта-пророка. Для Сунчелея понятие родины было воплощением истории народа — его прошлого, настоящего и будущего, воплощением народной судьбы в целом. Любовь к родине, как и любовь к народу и свободе, превратилась в глубокую поэтическую потребность, стала животворным источником вдохновения. В ранней лирике родина осмысливается Сунчелеем в философско-романтическом контексте, — как земля, давшая жизнь, рождение, страдания, как родина предков, родина детства. Родина звучит синонимом мате-

³⁶ Кызыл Армия. - 1919. - 11 апрель.

³⁷ Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

³⁸ Сунчәләй Сагыйть. Сайланма әсарлар. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1961. - С.71.

³⁹ Стихотворение найдено в архиве Р.Ишмурата.

ри, которая, проводив в жизнь повзрослевшего сына, готова ждать его всю оставшуюся жизнь.

Но стихотворение “Ватан” (“Отчизна”)⁴⁰, написанное в 1916 г., резко отличается от предыдущих стихов о родине. Читая его, вспоминаешь лермонтовские строки “Прошай, немая Россия./ Страна рабов, страна господ ...”. Стихотворение написано в сплошь негативных тонах. Всю горечь, всю боль души поэт выплеснул в этом стихотворении. В его понимании царская Россия — это “тирания”, “невежество”, “слезы”, “стоны”, “кровь”, “преступления”. Ненависть поэта к угнетающему человека миру, его протест против социального и нравственного зла стали отражением существующей несправедливости. Тема родины приобретает социально-политическую окраску. И речь идет уже не о милой сердцу с детства родимой стороне, а о государстве Россия. Со страниц лирики поэта за мучительной, сложной “любовью-ненавистью” к отчизне встает перед нами образ поэта-гражданина, поэта-патриота, тем более страстного, чем страстнее вызывающее его отрицание или такое же вызывающее приятие действительности... Два голоса, а не один мы слышим в поэзии Сунчелея, и спор этих двух голосов рождает в сознании читателя образ поэта. Один из них окрашен упадническим настроением, полон трагизма, одиночества, отчаяния, тоски, второй живет в подтексте взволнованной речи поэта, светится между его напряженными строками, в трагических интонациях его поэтического голоса.

Стихи, написанные в крымский период, отражают невыразимую тоску по родине, ностальгию по отчизне. А вот строки стихотворения “Мин киталмыйм” (“Я не могу покинуть,,,)”⁴¹, написанные в 1926 г.:

Россиядэн мин китәлмыйм!

Ил газиз, ифрат миңа!

Һәм сәямен, һәм зурлымын,

Аерылалмыймын шуңа.

/Не могу я покинуть Россию! / Очень дорога мне она! / Люблю ее, возмечиваю ее,/ Не могу расстаться с ней/.

Социально-политическая лирика не стала самой яркой частью его поэзии. Достаточно длительная инерция вульгарного социологизма в литературоведении выразилась в том, что небольшое по объему количество стихов выдвинулось на передний план, едва ли не заслонив собой стихи лирического плана, сунчелеевское видение жизни, которое гораздо шире, богаче, чем сама реакция на происходящие события. Традиционно казалось, что свободолюбивые, социальные, политические мотивы важнее других и поэт нам был дорог прежде всего как певец свободы, революции. Но сегодня Сунчелей нам более интересен своим лирическим видением

⁴⁰ Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

⁴¹ Безнец юл. - 1926. - N 1-2.

мира, как натура страстно стремящаяся вырваться из плена обыденного, натура ищущая, неуемная, неповторимая и ни на кого не похожая.

Как и Тукай, Сунчелей не обходит вниманием в своем творчестве образ поэта. Он страстно стремится понять роль поэта, миссию самой поэзии. Его поэт не оторван от людей, не вознесен в заоблачную высь. Он видит и пропускает сквозь свое израненное сердце всю боль, всю царящую в мире несправедливость. Песнь его очистительна.

Образы поэта и пророка подчас принимают синонимическое звучание. Нередко они сливаются воедино. Тема поэта-пророка раскрывается как трагическая. Эта тема у Сунчелей многогранна: образ общества, в душе которого нет света, нет веры, образ страдающей в таком обществе свободной творческой личности, мотив трагической разобщенности интеллигенции и народа, их взаимного непонимания.

В стихах Сунчелей Тенгри повелевает поэту-пророку (“Шагыйрьгә” — “Поэту”, 1912)⁴² многое: петь без усталости, петь так, чтоб слушая его, люди плакали, смеялись, радовались; песня его, подобно первой весенней птице, должна возвестить татарам, что пришла их весна, должна пробудить нацию от спячки; поэт должен утешить и возлюбить несчастный свой народ; поднять его с колен. Он указывает на необходимость поэта своему народу. Но при этом предупреждает: народ может его и не признать, может и проклясть, закидать камнями, убить, наконец, но он должен все вынести, не держать зла на свой народ, терпеть его и любить. Такова судьба пророков, такова судьба истинного поэта.

Тема поэта-пророка жила в творчестве Сунчелей вплоть до 1915 г., но это уже был несколько иной пророк (“Деньяда” — “В мире”)⁴³. “Печальный, нерадостный, грустный”, тем не менее он ничуть не проклинает жизнь. Он принимает жизнь такой, какая она есть, он терпелив, мудр, верен себе.

Глава III. Романтическая эстетика Сунчелей: женщина, любовь, природа, музыка.

§ 1. Феминистические и любовные мотивы в лирике поэта. Для татарской литературы является традиционным воспевание женщины. Многие стихотворения Сунчелей, посвященные образу женщины-татарки, созвучны с произведениями Г.Тукай, Г.Исхаки, Ф.Амирхана, Н.Думаи, М.Гафури. Порой создается впечатление, что его стихи рождаются после прочтения произведений этих авторов, но только на новом уровне переосмысления. Для них характерны предельная напряженность, извечный трагический характер женской души. Он, пожалуй, как никто из современников, проникся положением женщины-татарки в обществе. Он удивительно тонко чувствует психологию женщины, искренне ей сочувствует, сопереживает.

⁴² Идел. - 1912. - 28 сентябрь.

⁴³ Хранится в архиве С.Сунчелей в Госмузее РТ.

Любовь — один из ведущих и универсальных мотивов в творчестве Сунчелея. Уже в 1911 г. он в стихотворении “Ямь” (“Красота”)⁴⁴ заявил:

Мин яратылган сьяргэ гомремэ,
Гэм сьярмен кергәнемчә кабремэ.

/Я рожден, что любить всю жизнь, / И буду любить до последнего вздоха/. В понятие любовь он вкладывает универсальное содержание: это и любовь к народу, к нации, природе, детям, но прежде всего это — любовь к женщине в ее различных проявлениях: от бескорыстно-идеальной до всепоглощающей любви-страсти, от легкой, шутливой влюбленности до глубокого чувства. Любовь для лирического героя — источник силы и спасения в этой жизни. Богата палитра любви: страстные признания и мольбы о любви и страх разлуки, переживания по поводу грядущего расставания и обращение к любимой с просьбой помнить о нем, и упреки в измене предмету любви. Тема любви постоянно перемежается сопутствующими ей мотивами одиночества, усталости от жизни и пр.

Душевная жизнь лирического героя Сунчелея и его активное отношение к миру проявляются преимущественно в любви и прежде всего в любви к женщине. Тема всепобеждающей и всепоглощающей любви к женщине проходит сквозь всю поэзию Сунчелея. Он возвышает любовь, не только провозглашая ее высокое назначение, но и раскрывая богатство и многообразие оттенков.

Любовные мотивы не сводятся, разумеется, лишь к осмыслению собственных увлечений, но и отрицать влияние личной жизни поэта на его любовную лирику было бы несправедливо. К сожалению, личная жизнь Сунчелея нам мало известна. Из того, что нам удалось собрать, выстраивается следующая картина. Первая жена Салима, умерла сразу после родов сына Тагира. Второй брак, с Фаридой оказался недолгим. Вскоре она с сыном Фаридом уезжает от Сунчелея. Третий брак, с актрисой Аминой Милушевой (родила ему дочь Тагиру), к сожалению, также нельзя назвать счастливым.

Горечь, пронизывающая любовную лирику поэта, во многом объясняется, видимо, и тем, что семейная жизнь не заладилась с самого начала. Говоря о роли любви в его жизни, трудно отказаться от патетики и перейти к трезвому анализу неудач в личной жизни, фатально преследовавших его постоянно, но тем не менее, думается, что такой подход, такой анализ все же правомерен. Неразделенная любовь, конечно, при всей своей горечи — поэтическое чувство. И Сунчелей умел воплотить свои страдания в прекрасное и высокое, умел жить с несчастьем, умел жить на грани отчаяния. Неудачи в любви, пожалуй, были ему творчески более полезны, чем счастье. По-видимому, выбор предмета страсти Сунчелеем оказывался таким, что изначально, если исходить из простого знания человеческой пси-

⁴⁴ Идел. - 1911. - 14 июнь.

хологии и из общей логики жизни, предвещал неудачу. Отверженность как бы питала романтизм Сунчелея.

Была огромная потребность в любви, и об этом говорит его переписка с известной в то время русской писательницей И.Гриневской. Любовь у Сунчелея — это жизнь. Душа героини его лирики родственна душе самого поэта, отсюда грусть, тоска - доминирующие характеристики душевных состояний обоих. Любовь для Сунчелея — неодолимое, всеохватывающее чувство:

...гажәеп гыйшкы белән бәгърем минем, дим, янмаса,

Бер сәгать тә мин яши алмас идем бу дөньяда.

/Если бы в сердце не горел огонь любви,/ Ни часа не смог бы я прожить в этом мире/.

(“Ялгызлыкта” — “В одиночестве”, 1918)⁴⁵

Сунчелей следует устойчивым традициям восточных литератур эпохи Ренессанса, в которых лирический герой сначала заболевает от любви, затем сходит с ума.⁴⁶ Причины страданий, доводящих лирического героя до любовного безумства, разные: разлука, жизненные обстоятельства, неразделенная любовь, измена возлюбленной. У Сунчелея, как ни у кого из татарских поэтов, с большой силой выражена тоска по женской любви, муки, причиняемые страстью. Любовь занимала все его мысли, все его сердце. Но она же приносила природе поэта бездну терзаний и чувство неудовлетворенности. Но сколько бы разочарований, обид, унижений не пережил герой лирики поэта (да и сам поэт), он никогда не изменял тому образу женственного, прекрасного, который постоянно виделся его внутреннему взору, никогда не изменял идеалу той любви, которая может целиком захватить и преобразить человека, открыть в нем широкие и чистые источники внутренних сил. Любовная лирика поэта — страстный и торжественный гимн любви, готовый преобразить весь мир.

Мотив любви в творчестве поэта трактуется в романтическом ключе. Своеобразие ее в том, что любовная лирика Сунчелея эволюционирует в сторону европейского и русского романтизма, накладывая их на восточные традиции. Восточная изобразительность и метафоричность перемежается с эмоциональной экспрессивностью, характерной для европейского и русского романтизма.

§ 2. Мотивы природы и музыки. В хронологическом ряду стихами о природе особенно насыщен 1910 г. И это органично, во-первых, потому, что сама жизнь в деревне, в окружении природы способствовала рождению этих стихов. Во-вторых, как это характерно для романтиков-руссоистов, уход в природу — это бегство от действительности, которая во все времена не удовлетворяла их. В противоположность городу, который “уродует человека, природа же делает его прекрасным и свободным...

⁴⁵ Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

⁴⁶ Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. -Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - С.100.

Она дает отдохновение, забвение и покой. В отличие от фальшивого и пустого общества в ней все просто, скромно, сердечно, гармонично”.⁴⁷ Природа противостоит обществу, как прекрасное — уродливому, вечное — тленному, истинное — лживому. Антитеза город-деревня подразумевает идиллическую сельскую местность и нервный, возбужденный город. И природа не сама по себе, а скорее виды природы, ее пейзажи стали для поэта предметом его “эмоционально-рефлексирующей социальной неудовлетворенности, выражением идейно-эмоциональных исканий и идеалов”.⁴⁸ Пейзаж воспринимается и как олицетворение родины, как ее поэтический образ. Изображение природы у Сунчелея, как у большинства романтиков, отличается созерцательностью, описательностью. Они более фактографичны, нежели проблематичны.

В глазах поэта, чувствовавшего свое пантеистическое единство с миром, вся природа, вся вселенная участвовала в его внутренней жизни, являлась свидетелем его переживаний, что и определяло характер образа, описания, пейзажа. Внимание поэта приковано к области чувств и восприятий. Вся природа вовлекается в круг восприятий, переживаний, страстей поэта, становится его откровением.

Итак, город и деревня выступают антиподами. В каком-то смысле Сунчелея можно назвать первым среди татарских поэтов лириком-урбанистом. Город вызывает в душе поэта сложную гамму чувств: от восторга до ненависти. Он безмерно соблазнителен, прекрасен и ужасен одновременно. Если в стихах 1910-1913 гг. город еще привлекателен, то в стихах 1918-1920-х гг. период восторженности проходит и он начинает изображаться как нечто шумное, грохочущее, бесчеловечное, враждебное. Город контрастен: с одной стороны веселье, беззаботность, с другой — муки, отзвуки которых болезненной нотой врываются в городское великолепие, в сущности, разрушая обаяние города. В глазах поэта красота города миражна и мучительна. Ему нет дела до душевного состояния нашего героя, он живет своей жесткой, порой жестокой, прагматичной жизнью. Он беспощаден в своей бесчеловечности. Он — пристанище одинокой души, переживающей свое уединение не в одиночестве, а в городской толпе.

Сунчелей в жизни был богато одаренной от природы натурой, и в его поэзии особенно явственно ощущается “музыкальное” начало. Он стремится гармонизировать жизнь, уловить ее ритм, утвердить ее музыкальное начало. Музыка обогащала внутренний мир поэта, внося в него новые темы, краски и нюансы, что приводило к обогащению и палитры его поэзии. Музыка пронизывала всю жизнь и творчество поэта-романтика. Современники вспоминают, что он хорошо играл на скрипке и мандолине. В отличие от других поэтов Сунчелей еще и сочинитель музыки-

⁴⁷ Вяцлов В. В. Эстетика романтизма. - М.: Искусство, 1966. - С. 123-124.

⁴⁸ Поспелов Г. Н. Лирика. - М.: Изд-во МГУ, 1976. - С. 118.

ки (в архиве поэта хранятся ноты его песен). Тонко чувствующий музыку, он считал, что она намного точнее и глубже, чем слово, может выразить сокровенные чувства. В его лирике нашло отражение романтическое восприятие музыки, а это, в свою очередь свидетельствует о влиянии на его творчество традиций европейского и русского романтизма.

Тонкие наблюдения над традицией исполнительской культуры народа, социологический разрез исполнителей представлены в статье “Музыкабыз” (“Наша музыка”, 1914).⁴⁹ Сунчелей был чрезвычайно разговорчив и взыскателен в своих симпатиях к певцам и музыкантам. Читая статью, невольно удивляешься его способности к музыке, его музыкальной осведомленности, музыкальному вкусу. В небольшой статье дан прекрасный анализ татарским песням, охарактеризована исполнительская манера современных ему певцов и исполнителей. Музыка в творчестве Сунчелей - один из важнейших мотивов. Она помогала ему не только выражать глубочайшие волнения души, интимные переживания и возвышенные мечты, но и стойчески переносить невзгоды и вселяла надежду на лучшее. В подавляющем большинстве стихов поэта музыка не является синонимом радости, счастья, это, скорее, синоним грусти, тоски.

Глава IV. Тоска по идеалу и религиозные мотивы творчества Сунчелей.

§ 1. Обреченность на одиночество. Одиночество, пожалуй, основное настроение поэзии Сунчелей. Это господствующий и сквозной мотив всего его творчества. В этой связи следует помнить о личной жизни поэта, о его пожизненной неустроенности, неопределенности, душевном надломе. Непросто складывались и отношения с братом Шарифом. И современники не жаловали поэта. Уместно вспомнить пародии Ш.Бабица, статьи Г.Ибрагимова, Ф.Сайфи-Казанлы, воспоминания С.Кудаша, нелестные отзывы о нем и его творчестве в периодической печати того времени. “Ведь я — одинокий поэт, блуждающий в пустынях...”, - пишет он в письме И.Гриневской в 1919 г.⁵⁰

Пожалуй, никто в то время (разве что Дэрдменд) с такой силой, полнотой, с такой болью и страстью, как Сунчелей, не раскрыл трагедию одинокой души, брошенной в холодный, враждебный, жестокий мир. Этот мотив проходит через все его творчество. Одиночество - это и свобода, независимость, и неприкаянность, бездомность, и вечное странничество. Это и мучительное ощущение себя как бы на грани миров, и постоянные метания между ними, страстное желание найти что-то надежное и прочное, постоянное, вечное, обрести душевный покой, желание сойти с этой грани, и какая-то обреченная невозможность сделать это, и рождающееся вместе с тем чувство ограниченности, неполноты, несовершенства этих миров, и земного, и небесного. Это и жажда деятельности, и тяжелые, дол-

⁴⁹ Йолдыз. - 1914. - 11 апрель.

⁵⁰ Хранится в архиве Сунчелей в Госмузее РТ.

гие, мучительные и бесплодные поиски цели и смысла этой деятельности, и бесполезная растрата душевных сил на случайные, ничего не дающие ни уму ни сердцу встречи и дела. Одиночество у Сунчелея — это и состояние человека исключительного, душевно богатого, сильного, гордого, способного, призванного на большое дело, отмеченного печатью судьбы; и состояние человека, несущего в себе тоску обреченности, человека непонятого, нереализованного, оскорбленного и отвергнутого жизнью человека, утратившего в душе следы прошлого и ничего уже не ждущего от будущего.

Одиночество порой так невыносимо, что вырастает до вселенских масштабов, время как бы останавливается, увеличивая это одиночество до бесконечности. Каждый прожитый год у лирического героя равняется вечности. Оттого одиночество становится еще более невыносимым. Чувствуя себя одиноким среди людей, в толпе, он бежит от них. Иногда он ночами бродит по тихому, безлюдному городу, даже приближающийся рассвет, всегда так любимый и воспеваемый поэтом, не дает облегчения.

Что же спасало лирического героя от, казалось бы, безысходного отчаяния, от невыносимой муки одиночества?

Ташлагач шашкан шагыйрьне һәммә дуслар, бар туган,

Каплагач яшь тормышымны, бар теләкләрне томан,

Мин авып төшкәч эч пошудан йөзгүбән,

Яргаланганда кисәкләргә йөрәгем кайгыдан,

/Когда покинули обезумевшего поэта все друзья и родня, / Когда молодость и все желания оказались под завесой тумана, / Когда содрогнулся от навалившейся тоски, / Когда сердце от горя разрывалось на части...!

Действительно, что, как не “чернильница, перо, рукописи - сокровища мои”, “единомышленники”, как он их еще называет, могут спасти поэта?

(“Әй, минем үткән...” — “Эй, прошедшие дни мои...”, 1912)⁵¹

Своеобразие личности поэта, нелюбимая работа, жизнь в провинции вдали от большого города, цивилизации, сложные отношения с родственниками, недоброжелательность литературной общественности, а в 1920-е гг. жизнь под “колпаком” у НКВД, атмосфера всеобщей подозрительности, и, наконец, преследующие его на протяжении всей жизни неудачи в личной жизни - все это также способствовало усугублению чувства одиночества поэта, поэтому этот мотив и становится господствующим, сквозным мотивом его творчества.

До самого конца лирический герой Сунчелея остается фигурой трагической и одинокой. Но трагизм, утратив прежние бурные, резкие формы непримиримого столкновения героя и мира, уходит вглубь, становится внутренним.

§ 2. Коранические мотивы. До Октябрьской революции татары располагали богатой мусульманской литературой. Серьезное изучение этого

⁵¹ Сибиря. - 1912. - 17 июнь.

духовного наследия и доведение его до народа, творческое использование накопленного в ней нравственного и эстетического опыта сделало бы наши исследования еще более содержательными и результативными, понятными и одухотворенными⁵². Влияние Корана было огромным не только на литературу народов, исповедующих ислам, но и на всю мировую литературу. Интерес к Востоку, обращение к священной книге мусульман Корану - характерная черта романтизма.

В нашем исследовании мы дали широкий анализ религиозных мотивов поэзии Г.Тукая, С.Рамеева, Н.Думаevi, М.Гафури, Ш.Бабича и пришли к заключению, что они не были атеистами. Выражение осуждения в адрес старозаветных ишанов и мулл, недовольства Аллаху не есть отрицание веры, не есть атеизм.

Эволюция коранических мотивов в творчестве Сунчелея представляет особый интерес. Только что вступивший на литературную стезю, Сунчелей в стихотворении “Тәңрәмә” (“Создателю”, 1910)⁵³ пишет: “Ул боек, ул көчле дим, юк охшашы, юк - дим - тиңе” (Он велик, он могуч, нет ему равных). В тяжелые минуты его лирический герой взывает к Всевышнему, просит у него помощи. Стихотворение “Коръән шәрифкә” (“Корану”, 1910)⁵⁴ следует воспринимать как гимн Священной Книге. Переживая мучительные сомнения, лирический герой стихотворения “Күңлемә” (“Душе моей”, 1911)⁵⁵ духовную опору находит прежде всего в вере во Всевышнего. В 1911 г. он переводит “Подражания Корану” А.С.Пушкина. Стихотворение “Вәхи” (“Откровение”, 1912)⁵⁶ написано от имени Аллаха. В написанном же в 1914 г. стихотворении “Мәсҗеттә” (“В мечети”)⁵⁷ уже не слышится былой восторг, нет благодарения Аллаху. Лирический герой не хочет усомниться в вере, но заявляет: “... холоден, мой Аллах, твой дом”, “как в молодости ты был ко мне милосерд”. Герой выражает обиду Всевышнему.

В раздумьях о принесенных войной страданиях лирический герой Сунчелея вновь обращается к Аллаху (“Сугыш” — “Война”, 1914)⁵⁸. С чьего повеления ведется это кровопролитие? Поэт-романтик, не сумев разобраться в политических, общественных, экономических причинах войны, переживает крайне противоречивые чувства. С одной стороны, его лирический герой склонен думать, что это проделки Иблиса (сатаны), с другой стороны, он обращается к Аллаху, просит вознаградить его терпением и приходит к глобальному выводу — видимо, эта война, напоминающая судный день, происходит все же по воле Всевышнего? Одновре-

⁵² Миннегулов Х.Ю. Дөньяда сүземез бар... - Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. - С. 125.

⁵³ Сагыйть Сунчәләй шигърьләре. - Казан: Магариф, 1913. - С. 16.

⁵⁴ Шура. - 1910. N 16.

⁵⁵ Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

⁵⁶ Идел. - 1912. - 8 май.

⁵⁷ Мәктәп. - 1914. - N1.

⁵⁸ Ил. - 1914. - 17 ноябрь.

менно ему и не хочется верить, что это так. Терзаемый противоречиями, он принимает эту кровавую бойню только с тем условием, что вслед за ней неизбежно настанет радостное утро.

В стихотворении “Кайда минем мәсжедем?” (“Где моя мечеть?”, 1915)⁵⁹ лирический герой не отрицает Аллаха, напротив, отбросив все сомнения, он решительно ищет дорогу в мечеть, желая вернуть утраченные идеалы. Более того, он выражает крайнюю неудовлетворенность Всевышнему:

Син тудыргансын да жанны ташлагансың дөньяга,
Әмма үзең рифгать иткәнсең ходудсыз гольяга.
(Ты создал нас и бросил в омут жизни, / А сам вознесся в бескрайнюю
высь).

Но созданное в 1922 г. стихотворение “Васыйять” (“Завещание”)⁶⁰ заставляет задуматься: “Мин вафат итсәм - анамнан / Башка зат агламасын / Мәетемне муллалар, байлар / Озата бармасын” (Пусть смерть мою никто кроме / Матери моей не оплакивает! / Не хочу, чтоб в последний путь меня / Провожали муллы, богачи). А проводить его должны “революционеры, писатели и дети”, над могилой должны развеяться алые знамена и оркестр играть “Интернационал”. Как же разнятся эти два завещания, одно — Тукая, другое — Сунчелея. Впрочем, не следует забывать, что свое завещание Тукай писал в 1909 г. В стихотворении Сунчелея присутствует революционный атеизм, принцип классовости. В стихотворении “Төш” (“Сон”, 1922)⁶¹ переплетены сон и явь. Поэт пытается примирить большевистскую идеологию, атеиста Ленина с религией. В то же время нет сомнений, что стихотворение написано верующим человеком.

Стихотворение “Набат”⁶² мы склонны считать все же попыткой приспособления к советской системе. В этот период, период расцвета атеизма, разумеется, невозможно было писать иначе. Абсолютно в духе времени, вливаясь в общий хор, Сунчелей так определяет причины существующей в мире несправедливости:

Кем халыкларны аерган төрлегә,
Һәм кол иткән, һәм сугыштырган ләгыйнь
Жир йөзен кем, төрле дәүләтләр төзеп,
Бүгәлэгән? Патшалар, байлар вә дин!
(Кто поделил людей на разных, / Кто сделал их рабами, кто вверг их в
бойню? / Кто поделил землю на разные государства? / Цари, богачи и религия!;/ более того:

Чәчте милләтләр йөрәгенә алар
Дин вә миллият зәһәрле орлыгын.

⁵⁹ Тормыш. - 1915. - 30 октября.

⁶⁰ Сунчәләй Сәгыйть. Сайланма әсәрләр. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1961. - С.72.

⁶¹ Хранится в архиве С.Сунчелея в Госмузее РТ.

⁶² Сунчәләй Сәгыйть. Сайланма әсәрләр. - Казан: Тат. кит. нәшр., 1961. - С.73.

(Они посеяли в сердцах народов / Ядовитые зерна религии и национальности).

Исследуя религиозные мотивы творчества Сунчелея и его современников, можно прийти к выводу, что до 1917 г. все они - искренно верующие в Аллаха, убежденные сторонники философии ат-Таухид. Но после 1917 г., когда советская власть отделила религию от государства и начала варварское насаждение атеизма, в творчестве поэтов начинают появляться атрибуты большевистской идеологии. Резюмируя, можно сказать: одно из двух — либо Сунчелей действительно отрекался от Аллаха, либо вынужденно подстраивался под веление времени. Но это есть тайна великая, ушедшая вместе с ним в небытие...

Заключение. Данная работа, посвященная комплексному исследованию жизни и творчества известного татарского поэта, переводчика и общественного деятеля начала XX века Сагита Сунчелея — первая подобная работа в татарском литературоведении. Для того чтобы выстроить биографию и попытаться понять и раскрыть поэта как творческую личность и человека, была проведена работа по изучению архива писателя. Были использованы неопубликованные стихотворения, дневник, письма поэта, письма Тукая Сунчелею, статьи о Сунчелее в периодических изданиях, как прижизненные, так и вышедшие после смерти поэта, воспоминания современников о поэте. Проведен широкий анализ эпохи, в которую жил и творил поэт. Изучение темы “Личность поэта и его лирический герой” выявило удивительную их близость, почти каждое стихотворение — это содержательная автохарактеристика. Его поэзия самовыражения сродни стихотворному дневнику, полному раздумий о добре и зле, жизни и смерти, любви и ненависти. В стихотворениях 1914-1917 гг. образ лирического героя становится литературно-условным, не автобиографичным и часто не совпадает с самим поэтом. Поэт как бы отходит от изображаемого, отчуждается от него.

Исследованы взаимоотношения Сунчелея с Тукаем. Стихи и статьи Сунчелея, посвященные Тукаю, письма Тукая Сунчелею помогли пролить свет на личности обоих поэтов, на их биографии.

В работе проведен опыт исследования доминирующих мотивов творчества Сунчелея. Были исследованы общественно-политические, раскрывающие автора с позиции романтической эстетики и вобравшие в себя темы нации, революции, родины, образ поэта-пророка, а также философско-эстетические мотивы, например, мотивы любви, природы, музыки, одиночества и коранические мотивы.

Специального исследования требуют переводы Сунчелея из русской и западноевропейской литературы.

Природа с лихвой отпустила Сунчелею страстный, эмоциональный темперамент, наделила способностями и мятежными порывами. В конце концов устремления его души неизбежно становились все более трагич-

ными. В таком состоянии он и провел большую часть своей сравнительно недолгой жизни. Творчество его не было современниками оценено по достоинству. Настала пора объективной оценки, он, безусловно, заслуживает это.

В его стихах нет утомительной, скучной назидательности. Они непосредственны и порой не доработаны в плане формы, но они искренны, естественны. В них отразилась пылкость, страстность натуры, неповторимое своеобразие авторского мирозерцания. Сунчелей остался самобытным, всегда верным себе лириком, легко узнаваемым по индивидуальным и личным поэтическим переживаниям, музыкальным интонациям, затрагивающим сокровенные струны человеческой души.

Жизнь и творческий путь поэта тукаевской плеяды по-своему отразили трагические судьбы татарской литературы XX века, и свою собственную. Были на этом пути и ошибки, и заблуждения, но имя Сунчелей навеки записано в историю татарской литературы не только потому, что он был близким другом Тукая, но и потому, что это был своеобразный, оригинальный поэт, ставший жертвой тоталитарного режима.

Үтте лә яшь гомерем файдасыз, дулкынсын,-

Күрми дә калдым бит яшьлекнең рәхәтен...

(Жизнь прошла без пользы, без волнений, / И не в радость молодость мне была дана...).

Таков трагический итог жизни и творческих борений Сагита Сунчелей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. "... мин догада" // Казан утлары. - 1999. -N 8. -171-175 б.
2. Сәгыйть Сүнчәләй ижатында дини мотивлар чагылышы // Фән һәм мәктәп. -1999. - N 9-10. - 91-94 б.
3. Шагыйрь һәм сәясәт // Фән һәм мәктәп. -2000. -N 12. - 49-52 б.
4. Сәгыйть Сүнчәләй ижатында ялгызлык мотивлары // Словесность. Приложение к "Вестнику Башкирского гос. пед. ин-та. Серия гуманитарных наук". Вып. N 2. Уфа, 2000. - 87-93 б.
5. Тукай һәм Сүнчәләй // Идел. -2001. -N 4. - 29-30 б.
6. Сагит Сунчелей: судьба и творчество. -Казань: Уңыш, 2001. - 157 с.

Алсу

22
1

Издательство "Отечество"
420107, Казань, ул.Свердлова, 12.

Лицензия на издательскую деятельность №0217 от 17.11.97 г. выдана
Министерством информации и печати Республики Татарстан

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г. выдана
Министерством информации и печати Республики Татарстан

Подписано в печать 29.06.2001 г.

Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л.1,5. Тираж 120. Заказ 93.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чсхова, 36.